

Юань Синь, войдя в помещение, сразу же опустился на колени:

— Ваше высочество, из дворца передали, что супруга Дэ нездорова, и вас просят прибыть во дворец.

Фэн Хань резко встал. Мо Цинъюнь тоже поднялся и поддержал его:

— Ваше высочество.

— Цинъюнь, я отправляюсь во дворец, ты не беспокойся.

Мо Цинъюнь кивнул и проводил Фэн Ханя за дверь. На душе у него было беспокойно, он не знал, что случилось с супругой Дэ.

Возвратившись в главный зал, Мо Цинъюнь встретил служанку, несущую пирожные. Он вспомнил, что это служанка Цуй Фаньмэн, Цайэр.

Юань Синь преградил служанке дорогу:

— Его высочество только что покинул резиденцию, не нужно ничего приносить.

— Но... — служанка смущённо посмотрела на Юань Синя.

Мо Цинъюнь подошёл и прервал их разговор:

— Князь действительно уехал. Ступай, передай своей госпоже.

Услышав слова Мо Цинъюня, Цайэр могла лишь с досадой уйти с пирожными, предчувствуя, что госпожа снова будет на неё кричать.

Фэн Хань на лошади с максимальной скоростью прибыл к воротам Императорского дворца. Он помнил, что в прошлой жизни в это время не слышал о болезни матери, но не был уверен: тогда он покинул Цзычэн, и, возможно, мать не хотела его беспокоить.

У Дворца Цзыюнь снаружи стояло несколько человек.

Фэн Хань вошёл во двор. Пин Лань поспешила ему навстречу:

— Ваше высочество.

Фэн Хань кивнул, взглянув на Пин Лань. Тревога медленно улеглась, он посмотрел на закрытую дверь:

— Вызывали ли врача?

— Да. Врач сказал, что её величеству нужно немного отдохнуть.

— Можно ли увидеть мать?

Пин Лань поклонилась:

— Её величество только что проснулась и выпила лекарство. Сейчас можно её увидеть. Прошу вас, ваше высочество.

Фэн Хань последовал за Пин Лань через передний зал во внутренние покои. Пин Юэ, увидев

вошедшего, сразу же поклонилась и удалилась охранять дверь. Пин Лань тоже вышла во внешнюю комнату, оставив Фэн Ханя наедине с матерью.

— Мать.

Супруга Дэ, опираясь на мягкую подушку, улыбнулась Фэн Ханю:

— Не беспокойся, я здорова.

Фэн Хань сел на круглый стул у изголовья. Увидев Пин Лань, он уже понял, что мать в порядке, но не знал, зачем она вызвала его таким образом.

— Мать, я давно тебя не видел. У тебя есть дело, которое ты хотела сообщить мне лично?

Супруга Дэ кивнула:

— Да. Хотя дело и есть, но для тебя это не столь важно.

Она вздохнула, глядя на сына:

— Несколько дней назад Пин Лань обнаружила, что в лекарство подмешали яд. Я решила воспользоваться этим и побыть в покое, чтобы не видеть того, кто доставляет беспокойство.

Фэн Хань вздрогнул:

— Удалось ли выяснить, кто за этим стоит?

Супруга Дэ взяла его за руку:

— Не беспокойся, мы уже разобрались с тем человеком. Я привыкла к таким вещам. В этом дворце всегда найдутся мелкие люди, которые только и ждут возможности навредить. Эх...

Фэн Хань крепко сжал руку матери. Он знал, что мать изначально не хотела попадать во дворец, и по своему характеру она презирала мелкие интриги и возню с этими женщинами.

— Мать, ты непременно должна быть осторожна.

Фэн Хань вспомнил, как в прошлой жизни мать умерла во дворце от рук отравителя, чьи методы было невозможно предугадать. Он должен был как можно скорее отправить людей во дворец, чтобы избежать неприятностей, но не знал, есть ли сейчас в Павильоне Люли подходящие люди.

— Хань, я хочу спросить тебя, как у тебя дела с Мо Цинъюнем?

— Мать, почему ты спрашиваешь о Цинъюне? Ты что-то слышала?

Супруга Дэ нахмурилась и кивнула:

— На днях я случайно услышала, что император, похоже, недоволен Цинъюнем. Что-то случилось?

Фэн Хань покачал головой:

— Ничего не произошло. Возможно, несколько чиновников из Министерства ритуалов подали

на меня жалобу, задев и Цинъюня.

— Ты знаешь об этом?

— Да. На днях на аудиенции вдруг подняли этот вопрос. Сказали, что Цинъюнь не знает правил этикета и до сих пор упрекают его за то, что он не совершил визита в родной дом и не нанёс почтения старшему брату. Просто скучные придирки.

Супруга Дэ, услышав это, сразу всё поняла:

— Это твоя идея, да?

— Да. Встречаться с ними или нет — какая разница? В любом случае, моя репутация при дворе не из лучших, не стоит и стараться угодить им. К тому же отец Цуй Фаньмэн, вице-министр Цуй, тоже человек способный, наверное он тоже участвовал в этом.

— Ты... ты ведь изначально не хотел, чтобы император устраивал этот брак? Судя по всему, ты принял Мо Цинъюня?

Фэн Хань хотел сразу сказать матери правду, но сейчас было не лучшее время. Если мать узнает, насколько он дорожит Цинъюнем, это станет проблемой. По крайней мере, мать не примет его взглядов на вещи. Когда он решил быть с Цинъюнем, он принял только его одного, а для матери вопрос наследника станет огромной проблемой.

— Мать, Цинъюнь — замечательный человек. Я изначально не был против, просто не хотел слишком рано связывать себя обязательствами. Мы с Цинъюнем знакомы с юных лет.

Фэн Хань покинул Дворец Цзыюнь и отправился обратно в резиденцию князя.

Размышляя о словах матери, он понимал, что она хочет, чтобы он думал о всесторонней ситуации и заранее всё планировал. Он и сам это знал, но сейчас слишком много дел накопилось в одном месте, и невозможно охватить всё сразу. В прошлом он доверял многим, а теперь тех, кому он мог доверять, осталось очень мало.

Стоило ему войти в ворота резиденции, Мо Цинъюнь поспешил ему навстречу, и нахмуренные брови Фэн Ханя наконец разгладились.

— Ваше высочество, с её величеством всё в порядке?

Фэн Хань похлопал Мо Цинъюня по руке:

— Всё в порядке, это происки мелких людей, уже всё улажено.

Мо Цинъюнь наконец вздохнул с облегчением:

— Хорошо, что всё обошлось. А в покоях её величества есть надёжные люди? В будущем нужно быть предельно осторожным.

Фэн Хань кивнул и, взяв Мо Цинъюня за руку, повёл его во внутренний двор:

— Сейчас у нас слишком мало надёжных людей. Я напишу в Павильон Люли, чтобы узнать, есть ли там подходящие кадры, и сразу же их назначу.

Мо Цинъюнь на несколько секунд замолчал, затем встал и вошёл в комнату. Фэн Хань

подождал немного и увидел, что он вернулся, держа в руках белый флакон.

Фэн Хань, увидев флакон, протянутый ему, сразу догадался, для чего он:

— Что это?

— Передайте это супруге Дэ. В критический момент это может спасти жизнь, — Мо Цинъюнь улыбнулся и сел напротив Фэн Ханя, словно вручил самый обычный предмет.

Фэн Хань нахмурился:

— Оставь это себе.

Мо Цинъюнь оттолкнул руку Фэн Ханя, возвращавшую флакон:

— Ваше высочество, мне это не нужно. У вас есть я.

— Цинъюнь, ты знаешь медицину? — Фэн Хань мог предположить только это, иначе зачем бы Цинъюнь так сказал.

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Можно сказать, что немного. Но это не совсем связано с медициной. Моих сил маловато, и я могу сделать не так уж много, но это лучше, чем ничего.

Фэн Хань подумал над словами Мо Цинъюня, но так и не смог понять их смысл. Раз Цинъюнь не хотел объяснять, расспрашивать было неудобно. Он решил, что это просто проявление сыновней почтительности Цинъюня. Раз тот так уверен, значит, содержимое белого флакона и вправду может спасти жизнь в критический момент. Нужно как можно скорее передать его матери.

— Цинъюнь, ты только что назвал мать «её величеством»? В следующий раз называй её матерью. Это будет ближе. Мать тоже этого хочет.

Мо Цинъюнь, увидев, что Фэн Хань больше не переживает из-за флакона, улыбнулся:

— Цинъюнь запомнит.

— Давай поужинаем, а позже я зайду в кабинет и напишу письмо в Павильон Люли.

Мо Цинъюнь кивнул, затем вспомнил кое-что:

— Ваше высочество, а вы знаете, где находится Павильон Люли?

Фэн Хань покачал головой:

— Не знаю. Местонахождение Павильона Люли всегда было легендой в мире боевых искусств. Я могу только сказать, что он, вероятно, находится где-то в районе Пограничного города.

— Ваше высочество, есть ли у Цинъюня возможность поехать с вами туда однажды? В Цзычэне многое делать неудобно.

— Обязательно. В следующем году будет возможность выехать из города, не торопись. Будь то поиск родни или что-то другое — у нас будет много времени, чтобы всё осуществить. В этой

жизни я больше не позволю тебе сидеть в резиденции без дела.

Мо Цинъюнь не понимал, почему настроение Фэн Ханя вдруг стало немного грустным, но, услышав, что есть шанс выехать из города, он обрадовался.

— Если в Цзычэне тебе неуютно, можно поехать в загородную усадьбу. Она находится за городом, и никто о ней не знает. Скажем, что выехали в поместье.

Закончив разговор, они позвали И Сююаня и вместе поужинали. Когда служанка Цуй Фаньмэн снова принесла пирожные, Мо Цинъюнь вспомнил об этом эпизоде.

Фэн Хань подумал и велел служанке оставить вещи и уйти. Мо Цинъюнь, видя это, ничего не сказал и спокойно доел ужин.

На следующий день Фэн Хань и Мо Цинъюнь, одетые как простые люди, без слуг и свиты, покинули резиденцию.

Они пошли прогуливаться по улицам южной части города. Здесь было немного оживлённее, чем в других трёх частях, и время от времени можно было встретить много иностранцев — в основном торговцев или послов других стран, временно проживающих в Цзычэне. Мо Цинъюнь редко выходил так гулять, и ему всё казалось новым и интересным.

<http://bllate.org/book/16598/1517085>